

Под Высоким Давлением

Копытцев Василий

12+

Копытцев Романович Василий Под Высоким Давлением

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67849320

SelfPub; 2022

Аннотация

Роб Макдауэлл любил глубину. Любил немоту Тихого Океана, Любил то чувство, что сопровождает вашу голову, когда давление воды закладывает уши. В свой день рождения он вновь ныряет на дно и оказывается погребённым в каскаде подводных пещер. И воздух у него уже заканчивается...

Копытцев Василий

Под Высоким Давлением

Роб Макдауэлл любил глубину. Любил немоту Тихого Океана, Любил то чувство, что сопровождает вашу голову, когда давление воды закладывает уши. А ещё он не любил копить вещи. Книги, если ему и доводилось их читать, Роб сбавивал знакомым сразу после прочтения. Закладок не делал и не пользовался ими. С детства его отличала феноменальная память. Страничек Роб не заламывал. С детства его отличала аккуратность.

Книги, сколько бы раз он их ни прочёл (впрочем, редко больше одного раза) из его рук уходили такими, точно они были свежешукупленные – с магазинной полки – нетрёпаные и чистые.

Убранство его яхты было лаконичным, но не сказать что-бы бедным. Напротив, Роб подбирал себе вещи исключительно качественные (кроме книг с мягкой обложкой). Он предпочитал один раз заплатить, но избавить себя от необходимости каждый год покупать кучу дешёвого мусора.

Роб терпеть не хотел копить хлам.

Яхта была добротная, крепкая. Трёхместная. Друзей у него было мало, если вообще были. До недавнего времени у него оставалась одна-единственная подруга детства, Джоан.

Они часто вместе ныряли. Отправлялись в короткие однодневные поездки (как они их называли – «трипы»).

Но полгода назад её забрал океан.

У Роба не осталось друзей. Остались только знакомые.

На борту трёхместной яхты был один «погребок», оборудованный для хранения вин. Но Роб затащил в него коробку с дорогими ему вещами. Коробочка была маленькой и вмещала в себя всего три вещи: детское именовое полотенце Роба, стальную ручку, подаренную ему на 11-тилетие дедом, и книжку со сказками с золотой тесьмой и старательно подклеенным корешком.

У Роба была традиция: каждый день рождения он брал стальную ручку, книгу со сказками и полотенце и отправлялся совершать следующий обряд:

Перечитать книгу

Помыться и утереться полотенцем

Записать в дневник стальной ручкой главные события минувшего года

Последний пункт носил интерес исключительно соревновательный. *Соревноваться Роб любил больше всего с собой.* Другие люди были не чета ему. Во всех заплывах аквалангистов он занимал первые места, особенно в конкурсе на поиск монет. Усаживаясь совершить свой привычный ритуал, Роб ещё не знал, что его любимое «самосоревнование» скоро перерастёт в настоящую Войну.

Войну, которую начала его родная стихия – Океан.

Ему чертовски не хватало Джоан. Интима между ними никакого не было и по вполне очевидным причинам. Джо однажды призналась, как бы в шутку, что её привлекают только молоденькие девушки и дельфины. Сколько бы правды в этих словах не было, Роб знал, что это маловажно. Просто им обоим ЭТО было не нужно. Будь иначе, они бы переспали ещё подростками.

Нет, Джо была ему настоящей подругой. Человеком, на которого можно было положиться. Потому смириться с её потерей было больно и сложно.

Часто, перечитывая сказки, что мы любили в детстве, обнаруживаем новые, до того неприметные смыслы.

У Роба Макдауэлла была как раз одна такая сказка в книге с подклеенным корешком. Называлась она **«Королева Морских Чертей»**. Написала её какая-то старушка, жившая в рыбацкой хижине на берегу Каспийского моря. И звучала она так:

«Давным-давно, кабы и не при Царе Горохе, жила-была Королева. Муж её, Земной Король, скоропостижно скончался, не оставив ей ребёнка. Молодая Королева любила супруга всем сердцем. Согласно традиции его тело положили в деревянную ладью и сплывили по реке к морю. Королева была безутешна. Она плакала тринадцать дней и двенадцать ночей, маковой росинки в рот не брала, отказывалась брать с подносов яства, привезённые со всех семи морей, что-

бы её утешить. Но ничто не было в силах унять её чёрной скорби.

Когда же и на тринадцатую ночь королева продолжила свой погребальный плач, ей явился Призрак Моря. Он сказал скорбящей вдове, что муж её жив, но не на земле, а ниже, что за праведную жизнь он коронован и ныне Король Морей ему имя, а по жене своей тоскует он и только её и ждёт и кабы не вода, соль слёз изъела бы его прекрасное лицо. Ныне власть его над морем и под морем, но не дарует она ему утешения.

Королева, обрадованная благой вестью, последовала за Призраком до самого берега. Спустившись, никем не узнанная, она коснулась ногами пенной морской бороды и вошла в чёрные воды, навсегда в них исчезнув.

Наутро подданные её, поражённые внезапным исчезновением госпожи, пустились в поиски и не прекращали их три недели, но, не добившись результата, всплакнули, установили ей посмертный монумент, провели панихиду и навсегда простились с ней.

В Морском же Царстве Королеву ждал трон. Но Дух Моря sluкавил, назвав Короля новым властелином. Вместо живого короля её встретил покрытый тиной скелет. Недвижимый и холодный. Призрак на законные упрёки Королевы ответил, что муж её пока не упокоился и душу его терзают черви, но лишь ей од-

ной, живой обладательнице голубой крови, дано спасти супруга. Для этого должна она взойти на трон как Королева Морей и править ими, Морскими Тварями, под водой и над водой, и положено ей принимать во дворце своём всех утопленников и тех, чьи тела по-смертно в воду брошены и должна она провожать их в жизнь загробную, вечную. А коли вознамерится она однажды выйти на берег, так тут же превратится в пену.

Желая спасти мужа от жуткой участи, Королева простила Духу Моря обман и взошла на трон. Рыбы, змеи и Морские Черти возложили ей тёмную корону, покрытую голубыми огоньками, и стали звать её Королевой Морских Чертей. И стала царствовать она над морем и под морем. Проводила она мужа своего в далёкий путь. И принимала каждого утопленника и утопленницу, как дорогих и желанных гостей. И по сей дель окна залы её морское дно освещают»

Именное полотенце, подаренное крёстной ещё в роддоме, лежало и ждало своей очереди. Как же хотелось ему, Робу Макдауэллу, верить, что Джоанн не просто унёс бурлящий поток, но что жива она и всего лишь гостит у Морской Королевы. Как хотелось ему ворваться в её залы и унести с собой подругу – прочь от смерти, от вечности, от боли и непрерывной гнилой тоски, что цветёт в костяном дворце на дне моря.

Не такой участи заслуживала Джоан, не молодая смерть была ей положена.

Острая, как заноза, боль уколола Роба в грудь морским ежом.

Это только сказка...

Захлопнув книгу, он удалился в душ. Но вода не могла смыть с него возникшего напряжения. Покончив со вторым пунктом, поднялся на палубу за капитанский столик. Раскрыв дневник, он занёс стальную ручку над кремовыми страницами, но не смог выдавить из себя ни слова. Впервые за всю жизнь.

Иногда хорошая память – настоящее проклятие. Когда случается трагедия, приятные воспоминания впиваются ядовитыми ножами и от осознания, что так никогда больше не будет, сводит скулы судорогой.

На второй день празднования своего дня рождения Роб пригласил пару знакомых. Они расчехлили на троих ящик пива, до вечера резались в покер, а затем повалились спать. Наутро, заварив чай покрепче, Роб понял, что устал от шума волн, ветра и людских голосов. Его снова потянуло на дно, в самое сердце тишины.

Это никого не удивило и уже в 9:40 он бегал пальцами по дну в поисках чего-нибудь интересного. Приятели наверху добивали остатки будвайзера, закинув удочки, и держали

руку на пульсе верёвки, с другой стороны закреплённой за пояс вокруг талии Роба. Если что-то произойдёт под водой, то он дважды дёрнет за канатик и его вытащат – и наоборот, они дёрнут, если вдруг начнётся шторм.

Прогулка обещала быть долгой.

Провозившись внизу самые жаркие летние часы, Роб несколько раз сменял баллон.

На дне он чувствовал себя на положенном ему месте. Он переворачивал ракушки, заигрывал с осьминогами, цеплялся руками за дно, зарываясь пальцами в песок и ловя всем телом лёгкое течение. Дно успокаивало.

В поисках чего-нибудь интересного Роб забрёл к паре валунов, что при хорошей погоде можно было разглядеть с катера или другого судна. Протиснувшись через каменную арку, он огляделся. На глаза ему попалось странное тёмное пятно. Вернувшись через арку, он проплыл в направлении чёрной кляксы. Вскоре удалось разобрать в ней засыпанную песком пещеру.

Опершись о камни, ныряльщик принялся ощупывать края проёма, как вдруг его нога соскользнула и ушла в песок. Где-то там внутри скопился воздух и теперь под ним раскрыли свою пасть, утягивая его всё глубже, **ПОДВОДНЫЕ ЗЫБУЧИЕ ПЕСКИ!**

Лёгкий толчок течения качнул Роба, немного освободив его ногу, но, вернув назад, погрузил его с новой силой. Теперь увязла и вторая нога. Первая ушла в песок по колено.

Роб отчаянно дёргал за канат. Течение, в очередной раз толкнув его, больно приложило Роба виском к арке пещеры, отчего тот потерял сознание.

Мгновением позже голодный рот утянул его обмякшее тело на самое дно пещеры.

Очнулся Роб от боли в груди. Последний сделанный вдох дался ему особенно трудно. В крошечной темноте ему удалось нашарить выход: потянув за верёвку, он притянул себя к гряде песка.

Ещё подёргав её, он понял, что канат ушёл глубоко в песок и совсем не поддаётся. Прокопаться назад было невозможно. К тому же в темноте на это уйдёт чёрт знает сколько времени. Он уже ощущал первые признаки кислородного голодания: усталость, головокружение, вялость и чёрные кружочки по краям глаз (их было видно даже в темноте из-за белых контуров), но хуже всего было то, что... о господи, как же его тошнило!

Закрутив винт рукой, он стянул маску и его тут же вырвало. Горечь рвоты обожгла язык и нёбо. Солёная вода провалилась сквозь зубы. Остатком воздуха в лёгких Роб вытеснил её, отчего мышцы, рефлекторно пытаясь вдохнуть, остро сжали рёбра.

Роб приложил маску обратно к лицу, проглотил оставшиеся капли воды и блевотины, тело сдавило ещё сильнее. От боли он был готов потерять сознание снова. Спohватившись,

Роб дрожащими руками раскрутил вентиль и бедный на кислород газ позволил сделать спасительный, но... Очень. Блезненный. Вдох.

Пищевод обожгло, точно по нему двигалась проглоченная медуза. Повторить вдох получилось далеко не с первой попытки. И ещё около пяти минут, всплыв спиной к потолку, Роб Макдауэлл приходил в себя.

Пошарив по стенам голыми ладонями, он обнаружил, что пещера имеет два не очень широких прохода. Ещё несколько раз подёргав за верёвку, он убедился в бесполезности этой затеи.

Времени осталось ужасно мало.

Это был риск. Какой-никакой, но это шанс.

Отвязав пояс, Роб заплыл в правый карман, но тут же упёрся в тупик. В левом проходе коридор сильно сужался. Протиснувшись в маленький проход, он почувствовал, что дальше пещера просто огромна и он может свободно размахивать всеми конечностями и грести. Чтобы с чего-то начать, он всплыл вверх. Голая кожа рук ощутила странное изменение (холодок), коснувшись потолка. Это был воздушный пузырь.

Перебираясь от одного пузыря к другому, Роб нашел большое скопление воздуха в несколько сантиметров толщиной. Средний палец с лёгкостью умещался на всю длину. Прижавшись лицом к пористому потолку, он снял отключенную маску и сделал несколько глотков. Покалывающее ощущение

в затылке и кончиках пальцев, только теперь заметное, пропало. Это значило одно: воздух в баллоне подошёл к концу.

Это была настоящая война с Океаном

Роб натянул маску и наугад завилял по коридорам.

Я вправду могу умереть

Спустя десять минут слепых скитаний, Роб выбрался из сети подводных пещер. Он сразу понял это по чёткому течению и холоду.

Сил не осталось. Тьма вокруг означала, что до поверхности минимум 75-80 метров. Под водой он провёл не меньше четырёх часов и за день успел сменить три баллона. Четвёртый был пуст.

Времени подниматься нет, а при резком всплытии мозг устроит ему парад из взрывов боли и кровотечений, так что он неминуемо отключится и утонет.

Это конец

В глазах появились горящие зелёные и голубые точки. На правой стороне видимого изображения появилось золотое кольцо.

Кожа головы и всё внутри ощущалось как после наркоза на приёме у стоматолога. Все мягкие ткани приятно зудели, умирая.

Это не просто огоньки

Из темноты выплыла светящаяся корона.

Слабый свет озарил сетчатые глаза глубоководной рыбы.

Ко мне пришла морская королева!

– Роб, у нас мало времени.

Королева Морских Чертей!

– Роб, я могу спасти тебя, ещё не поздно!

Что мне делать?

– Роб, на поверхности тебя ждёт смерть...

..Твоё спасение на самом дне.

Это не шутки

– Мы готовы принять тебя в своё царство.

Это настоящая Война

– Ты можешь дышать под водой. Как только ты снимешь маску, на твоей шее вырастут жабры, Роб...

Я не чувствую рук

– И ты сможешь уплыть, плыть вместе с нами, Роб.

Я не могу дышать

– Уплыть вместе с Джоан.

Я должен спастись!

– Она давно с нами.

Я смогу

– Роб, ты можешь стать одним из нас.

Я смогу вновь увидеть Джоан

– Плыви вместе со своей Королевой...

Руки отказывались слушаться. Роб замотал головой, пытаясь стянуть душащую маску. Отчаянно дёргаясь, он мотал головой, поднимая клубы ила вокруг. Наконец ему удалось ударить дозатором о камень. Маска раскололась.

Тьма окутала его, хлынув в нос, больно ущипнув глаза, обжигая глотку. Лёгкие горели. На секунду он почувствовал зуд прорезавшихся жабр.

Тьма поглотила его.

– Ты один из нас...

23-24.07.2021